

Глава 1507. Разговор

- Отец, когда ты ушел, я покинул Остров Трех Святых и стал странствовать по Континенту Тянь Юань, Континенту Звериного Бога, Пустынному Континенту и по морскому региону. Все эти шрамы были получены в битвах, которые я пережил по пути, - Шангуань Аоцзянь дал объяснение, когда увидел, что Цзянь Чен заметил его шрамы. Он говорил с гордостью.

- Изначально я не планировал оставлять эти шрамы. Ведь я могу стереть их все, используя способность восстановления моего Тела Хаоса, но мама сказала мне оставить эти три шрама как есть.

Цзянь Чен взглянул на Небесную Волшебницу, которая стояла спиной к нему и смотрела на огромный океан. Конечно, было ясно, что она попросила своего сына оставить эти три шрама, чтобы показать их ему.

Другими словами, она сказала оставить эти три шрама, чтобы сообщить Цзянь Чену, что когда Сяо Бао отправился в путешествие, он столкнулся со многими опасностями и даже несколько раз оказался на грани смерти, а Цзянь Чен не сопровождал своего сына как отец.

- Сяо Бао, меня не было более десяти лет и за это время я ни разу не помог тебе даже когда ты столкнулся с опасностью для жизни. Ты винишь меня? - спросил Цзянь Чен тихим голосом. Он чувствовал вину и стыд.

Шангуань Аоцзянь покачал головой. Вместо того чтобы злиться, он чувствовал гордость. Он произнес:

- Отец, я провел некоторое время на Континенте Тянь Юань и услышал множество слухов от окружающих меня людей. Я узнал о твоём прошлом и понял, насколько тяжелым было твоё время. Для меня большая честь иметь такого отца, как ты.

Цзянь Чен улыбнулся и вздохнул с облегчением. Больше всего он боялся, что Сяо Бао будет обвинять его и разочаруется в нём. После слов, сказанных Шангуань Аоцзянем, его тревога наконец-то успокоилась.

Несмотря на то, что в глазах большинства он был величайшим человеческим экспертом, а в глазах своих врагов холодным и беспощадным богом смерти, для Сяо Бао он был всего лишь отцом, добрым отцом.

- Кроме того, в морском регионе я встретился с невероятно могущественной старшей. Я не смог увидеть внешность этой старшей, но она очень хорошо знала тебя. Я многое узнал о твоём прошлом от этой старшей, она дала мне понять, какую цену тебе пришлось заплатить, чтобы достичь своего нынешнего уровня культивации всего за несколько десятилетий, - произнес Шангуань Аоцзянь. Он с восхищением смотрел на Цзянь Чена.

- Ах да, эта старшая из морского региона подарила мне нефритовый кулон. Этот кулон спас мне жизнь, когда я столкнулся со смертельной опасностью, - Шангуань Аоцзянь вытащил кулон размером с ладонь. Резьба нефритовом кулоне была изысканной и состояла из простых узоров. В центре рисунка находился трезубец, который казался достаточно острым, чтобы разрушить пространство. Казалось, что от изображения трезубца исходило сильное давление, которое могло заставить Святого Императора задрожать.

Цзянь Чен посмотрел на нефритовый кулон. Он смог ощутить в нем ауру эксперта Царства Истока и она была чрезвычайно знакомой. Он понял, о каком старшем эксперте из морского региона говорил Шангуань Аоцзянь.

- Сяо Бао, ты должен хорошо хранить этот нефритовый кулон. Он в состоянии помочь тебе заблокировать множество мощных атак от Святых Императоров. Тебе даже не нужно будет беспокоиться о Святых Императорах, - произнес Цзянь Чен. Для изготовления такого кулона требовалась не только большая сила, но и соответствующий уровень мастерства. Цзянь Чен не знал, как сделать такой кулон. Он не мог создать оборонительное сокровище, которое могло блокировать атаки Святых Императоров.

Шангуань Аоцзянь был удивлен. Он осторожно убрал кулон, после чего взглянул на Цзянь Чена и Небесную Волшебницу. Он улыбнулся:

- Папа, мама, вы можете поговорить. Я пойду и половлю рыбу. Мы трое редко едим вместе, поэтому сегодня мы должны отпраздновать, - с этими словами Сяо Бао покинул остров. После его ухода на вершине Горы Трех Святых остались лишь Цзянь Чен и Небесная Волшебница.

Цзянь Чен посмотрел на Небесную Волшебницу. Его эмоции были противоречивыми. Он начал идти, медленно приближаясь к ней. Он слабо вздохнул:

- Му-эр, прошло уже столько лет. Даже Сяо Бао уже вырос. Ты все еще не можешь оставить то, что произошло в прошлом?

- Называй меня Небесной Волшебницей, - холодно и бесстрастно ответила Небесная Волшебница, но в ее очаровательных глазах промелькнули сложные эмоции.

- Небесная Волшебница - это лишь имя, данное тебе людьми Континента Тянь Юань. Твое настоящее имя - Шангуань Му-эр, - произнес Цзянь Чен.

Когда Небесная Волшебница услышала свое имя, она сразу же задрожала. Она слабо прикусила губу и в ее взгляде мелькнула глубокая печаль.

- Если ты продолжишь отрекаться от своего имени, то давать Сяо Бао фамилию Шангуань было бессмысленно, - продолжил Цзянь Чен.

Небесная Волшебница молчала. Она медленно села и положила цитру себе на ноги. Она коснулась струн руками и начала играть приятную мелодию. Каждая нота, казалось, была наполнена таинственным очарованием, которое проникало в душу и отражалось в сознании. Эта мелодия могла повлиять на эмоции и мысли.

Эта мелодия была приятной, но вскоре она потеряла свою легкость. Вместо этого она стала довольно тяжелой.

Цзянь Чен также сел рядом с Небесной Волшебницей. Он посмотрел на ее лицо и произнес:

- Я знаю, что ты обижена на меня. Часть этой обиды пришла из-за Сяо Бао. Все эти годы, пока он рос, я не выполнял свои обязанности отца. Меня не было рядом и я не защищал его, когда он был в опасности. Тем не менее, ты знаешь, что у меня не оставалось иного выбора. Хотя я исчез больше чем на десять лет, я потратил это время на попытки увеличить свою силу, чтобы отразить следующее вторжение чужого мира, я должен иметь силу защитить наш мир. Недавно я подошел к смерти ближе, чем когда-либо в прошлом. Я находился всего на волосок от смерти и моя душа почти рассеялась. К счастью, в конце концов я выжил, но цена, которую я заплатил, заключалась в полном разрушении моего тела.

- Я делаю это ради Сяо Бао. И я могу сделать ради него в десять раз больше.

Небесная Волшебница вообще не оказалась тронута его словами. Она вела себя так, будто не слышала Цзянь Чена. Она сосредоточилась на своей цитре, сконцентрировавшись на игре на ней. Она не обращала внимания ни на что другое.

Цзянь Чен некоторое время молчал, после чего продолжил:

- Через три дня у меня будет свадьба с Юэ-эр и Луан-эр. Я возьму тебя с собой, чтобы компенсировать отсутствие свадьбы. Кроме того, я сообщу всему миру, что Шангуань Аоцзянь - мой сын.

- Я не пойду, как и Сяо Бао, - на этот раз Небесная Волшебница подала голос. Ее тон был холодным и твердым.

Цзянь Чен вздохнул. Он посмотрел на Небесную Волшебницу, чувствуя сильную головную боль и произнес:

- Му-эр, есть некоторые вещи, которые выгравированы на камне судьбы. Неважно, насколько тебе они не нравятся, они останутся неизменными.

- Скажешь мне это, когда действительно будешь выполнять свои обязанности отца, а свадьбы совершенно бессмысленны. Только смертные цепляются за подобные вещи, - Небесная Волшебница ответила холодным тоном. Она продолжала играть на цитре, но мелодия стала

звучать еще тяжелее.

Цзянь Чен втайне обрадовался. Он мог сказать, что большая часть ее обиды уже исчезла. Она была недовольна им в основном из-за Сяо Бао.

Разум Цзянь Чена внезапно прояснился из-за того, что сказала Небесная Волшебница. Для смертных брак был важным делом, эта церемония имела важнейшее значение. Но для бойцов с долгой жизнью она действительно была ничем. Некоторые из них даже не следовали традиции вступления в брак. Пока оба партнера были согласны, в церемонии не было необходимости. Им просто нужно было стать парой. Не было даже необходимости рассказывать своим родителям или старшим в клане.

Причина, по которой многие эксперты сохраняли традиции смертных, заключалась в том, что все бойцы начинали с низов. Несмотря на то, что некоторые из них были сильны, они все же следовали традициям, им было трудно игнорировать традиции смертных.

Осознав это, Цзянь Чен больше не уделял слишком много внимания свадьбе. Проведение свадьбы было тем, что существовало среди смертных. Для экспертов, подобных им, это уже ничего не будет значить. На самом деле он и Небесная Волшебница, а также Хуан Луан уже стали парами. Даже отсутствие брака не могло изменить этот факт.

- Остался последний вопрос, о котором я хочу поговорить, это касается твоего отца. Я надеюсь, что ты сможешь навестить своего отца и предка семьи Заар, Заар Цайюнь. Ее душа повреждена и она находится в коме. Она не может прийти в себя даже с помощью небесных ресурсов, но я верю, что ты обладаешь силой пробудить ее, - Цзянь Чен упомянул последнюю причину своего визита и посмотрел на Небесную Волшебницу с некоторой мягкостью.

<http://tl.rulate.ru/book/225/524002>